

3. Уточняющий переспрос:

"You through now?" - "What?" - "Are you through now?" - "Yes."

4. Вопрос-стимулирование к продолжению высказывания:

"Irene..." - "Why don't you go home?"

Каждая из этих полифункциональных единиц рассматривается как статистически самостоятельная.

Примечания:

I. См.: Ю.А. Гуляев. Неполносоставные вопросительные предложения в английской разговорной речи.// Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. М., 1969. -Т. 234, вып. 23; К.А. Гузеева. Неполные предложения в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. -Л., 1966; Г.В. Беркаш. О неполных и одночленных структурах вопросительных реплик в английской диалогической речи.// Иностранная филология. -Львов: И-во Львовского университета, 1966. Вып. 6.

II. РНВ - рекуррентные (повторяющиеся) неполные вопросы.

А.Я. ЛАЗУРЕНКО (Белгород)

ОБРАЗНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, СОЗДАННЫХ В УСЛОВИЯХ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА

(на материале французского языка)

Возникновение образности метафоричных слов¹ находится в тесной взаимосвязи с процессом метафорического переноса.

В настоящей работе мы исходим из понимания метафорического переноса как процесса, связанного с изменением семного состава слов и учитывающего взаимоотношения между ведущими дифференцирующими и потенциальными семами.

Слово, употребляемое для обозначения предмета реальной действительности, содержит в структуре значения сему, которая является отражением в значении слова определённого различительного признака предмета. Если слово используется для обозначения предмета действительности, "не обладающего данным различительным признаком, то соответствующая сема не реализуется, устраняется из семантической структуры слова, которая реорганизуется вокруг другого, потенциального семантического компонента, в связи с чем слово переосмысливается" (Гак 1972: 151-152). Напр., структуру значения слова *couleur de f* - "уж" можно представить как сочетание категориаль-

ной архисемы А ("одушевлённое существо"), родовой семы В ("животное"), видовой дифференцирующей семы в ("животное с определёнными биологическими признаками"), потенциальной семы с ("длинный, тонкий") (Гак 1972: 151-152). При использовании этого слова (с суффиксом - ine) для обозначения предмета "пицаль", который не обладает различительными признаками А, В и в, семы А, В и в не реализуются и в качестве ведущей дифференцирующей семы начинает выступать дополнительная с (Гак 1972: 151-152). Потенциальная сема с ("длинный") слова *couleuvre f*, реализуясь в качестве ведущей дифференцирующей семы в структуре значения метафорического слова *couleuvrine f*, и представляет собой переносный семантический компонент как конечный результат (наряду с переносом наименования) семантического процесса метафоризации. Успешная реализация семы с слова *couleuvre f* в структуре значения слова *couleuvrine f* обусловлена наличием у предмета "пицаль", обозначаемого этим словом, признака "длинный", подобного признаку "длинный" предмета "уж", отражением которого в структуре значения исходного слова *couleuvre f* является сема с.

Образность представляет собой "совмещённое видение двух картин" (Гак 1966: 101), то есть одновременное присутствие в сознании говорящего понятий (образов) двух предметов. Одновременно присутствующие в сознании говорящего понятия исходного и называемого предметов имеют точки соприкосновения, но не по всему понятию, а лишь по определённой части понятий, представляемой аналогичными семами с "длинный" в структуре значений слов, обозначающих сближаемые по подобию предметы.

В этой связи интересно выяснить, как соотносятся между собой образность и метафорический перенос.

Процесс метафорического переноса как явление лингвистическое всегда предворяется логическим процессом отождествления предметов, выявления отношений подобия, без чего не может осуществиться семантический процесс переноса наименования по подобию. Эта логическая операция отождествления предметов создаёт предпосылки для одновременного возникновения в сознании говорящего понятий сравниваемых предметов, то есть появления образности, которая предшествует метафорическому переносу. В отношении метафоричных слов такая образность носит долингвистический, логический характер. В процессе образования, напр., метафоричного слова *lunure f* - "внутренняя заболонь" (порок древесины) от *lune f* - "луна" ещё до создания *lunure f* от *lune f* в сознании говорящего присутствовали понятия сравниваемых предметов ("луны" и "заболони"), создавая образность. Однако эта образность не была образностью метафоричного слова *lunure f*, поскольку процесс метафорического переноса ещё не прошёл и метафоричное слово *lunure f* не было ещё создано. Только в результате прохождения процесса ме-

тафорического переноса (совместно с процессом суффиксации) образовалось метафоричное слово *lunige f*, наделённое образностью. Значит, об образности метафоричного слова можно говорить лишь после его создания в результате прохождения процесса метафорического переноса. В этом смысле образность метафоричного слова вторична по отношению к метафорическому переносу и является его конечным результатом. Другой вопрос, что, когда метафоричное слово уже создано, можно утверждать, что его образность, имеющая под собой лингвистическую основу, поддерживает образность, существовавшую ранее лишь на уровне понятий. Таким образом, рассматривая в гносеологическом плане (то есть в плане единого процесса номинации) образность метафоричного слова первична по отношению к метафорическому переносу (как процессу), тогда как в плане чисто лингвистическом она вторична по отношению к нему.

В зависимости от функции, выполняемой образностью в языке, а также от свойств связанного с ней переносного семантического компонента, образность метафоричных слов может носить конкретизирующий или эмоционально-оценочный характер. Нередко образность метафоричного слова обладает одновременно и конкретизирующими, и эмоционально-оценочными свойствами.

В большинстве случаев образность метафоричных слов позволяет уточнить (конкретизировать) признак называемого предмета (являющийся общим свойством сближаемых по подобию предметов) вследствие наличия аналогичного признака среди признаков исходного предмета. Рассмотрим на примере метафоричного слова *barbette f* - "нагрудник монашки" от *barbe f* - "борода", как образность этого слова способствует конкретизации одного из признаков называемого предмета "нагрудник монашки". Семантическая структура исходного слова *barbe f* может быть представлена в виде сочетания сем А - "часть тела человека", в - "волосистой покров", с - "закрывающий шею и грудь". В структуре значения метафоричного слова *barbette f* реализуется лишь потенциальная сема с благодаря наличию у называемого предмета "нагрудник монашки" признака, аналогичного признаку, отражением которого в семантике исходного слова *barbe f* является сема с. Реализация семы с зависит от возникновения образности (присутствие в сознании говорящего понятий обоих предметов), позволяющей говорящему осознать, благодаря сопоставлению предметов, факт наличия у называемого предмета признака "закрывающий шею и грудь", который может быть отражён в семантике метафоричного слова *barbette f* семой с исходного слова *barbe f*. На этой основе и происходит перенос семы с в семантику метафоричного слова (реализация семы с), т.е. перенос части значения исходного слова (определённого смыслового компонента) в значение метафоричного слова. Перенос семы с, отражающей признак исходного предмета, в семантику метафоричного слова для отражения анало-

гичного признака называемого предмета способствует тому, что оба аналогичных признака сближаемых предмета чётко осознаются говорящим, сопоставляются, что приводит к конкретизации (уточнению) признака называемого предмета. Так, реализация семы с "закрывающий шею и грудь" исходного слова *barbe f* в семантике метафоричного слова *barbette f* приводит к конкретизации соответствующего признака называемого предмета "нагрудник монашки": *barbette f* обозначает не просто предмет, находящийся на груди, а предмет, который, подобно бороде, закрывает шею и грудь. Произошла конкретизация признака "находящийся на груди, покрывающий грудь" называемого предмета. Такую перенесённую часть значения исходного слова, способствующую уточнению признака называемого предмета, мы называем переносным семантическим компонентом конкретизации.

Другие примеры метафоричных слов, обладающих образностью конкретизации:

poudrin m - "морские брызги, водяная пыль" от *poudre f* - порошок; пудра; порох; пыль. *Poudrin m* обозначает не просто предмет "водяные брызги", а "очень мелкие, пылеобразные, подобно пудре (порошку), брызги воды"; уточняется признак "мелкий, в виде маленьких частиц" называемого предмета "водяная пыль" и др.

Именно благодаря конкретизирующим (уточняющим) возможностям образности метафора играет познавательную роль, являясь одним из инструментов познания человеком действительности. Так, например, не обладая никакими знаниями о предмете *ivoirine f* - "пластмасса, имитирующая слоновую кость", от *ivoire m* - "слоновая кость", говорящий, благодаря отношениям подобия предметов, сразу же выделяет такие признаки называемого предмета, как "гладкий", "белый" и т.п., которые благодаря образности конкретизируются (уточняются): "предмет "пластмасса", обозначаемый словом *ivoirine f*, является предметом не просто белым, а желтовато-белым, подобно слоновой кости, не просто гладким, а очень гладким, как слоновая кость.

Помимо конкретизации одного из признаков называемого предмета, образность метафоричных слов может способствовать также уточнению оценки человеком называемого предмета. Такую способность образность приобретает лишь в том случае, когда оба участвующих в метафоризации предмета обладают возможностями эмоционального воздействия² на человека. Предмет, обладающий возможностями эмоционального воздействия, вызывая у человека эмоции определённого характера, тем самым порождает его оценку человеком³, которая может уточняться благодаря образности, возникающей на основе переноса по подобию.

Рассмотрим процесс возникновения эмоционально-оценочной образности на примере метафоричного слова *scaphin m* - "мелкий,

моросящий дождь” от *сгачег* - “плевать”. В силу несопоставимости предмета и действия, в образовании *сгачип т* приняло участие ИПЗ⁴ - *сгачип т* - “брызги мокроты при плевании”. Предмет, обозначаемый словом - ИПЗ, является реальным исходным предметом метафоризации. Оба сближаемых по подобию предмета (“мелкий, моросящий дождь” и “брызги мокроты при плевании”) обладают возможностями эмоционального воздействия на человека. Структуру значения слова-ИПЗ *сгачип т* можно представить как сочетание сем: А - “результат действия, совершаемого живым существом”, с - “брызги мокроты при плевании”, д - “неприятное”. Как видим, потенциальная сема д отражает в семантике слова такой признак исходного предмета, как “возможность эмоционального воздействия на человека”. Структура значения метафорического слова *сгачип т* представляет собой совокупность сем: А - “предмет неживой природы”, с - “мелкие капельки жидкости”, д - “неприятное”. Потенциальные семы с и д исходного слова-ИПЗ *сгачип т* благодаря наличию у называемого предмета “мелкий, моросящий дождь” признаков, подобных признакам исходного предмета “брызги мокроты при плевании” (“мелкие капельки жидкости” и “нечто неприятное”), отражаемым семами с и д в структуре значения исходного слова *сгачип т*. Таким образом, переносный семантический компонент метафорического слова *сгачип т* состоит в данном случае из двух сем с и д. В части, соответствующей семе с, переносный семантический компонент выполняет функцию конкретизации, способствуя уточнению конкретного признака называемого предмета (дождь в виде мелких капелек, напоминающих капли мокроты при плевании). В части, соответствующей семе д, переносный семантический компонент способствует уточнению характера эмоционального воздействия называемого предмета на человека, а значит, и характер его оценки последним.

Называемый предмет, обладая своими собственными возможностями эмоционального воздействия, вызывает у человека определённое к нему отношение (оценка). Потенциальная сема д, реализуясь благодаря образности в семантике метафорического слова, даёт возможность сопоставить эмоциональное воздействие обоих предметов на человека и, таким образом, сделать эмоции более чёткими, ясными, контрастными. Такое сопоставление приводит к уточнению характера эмоционального воздействия называемого предмета на человека, а значит, и к уточнению характера оценки человеком называемого предмета.

Называемый предмет “мелкий, моросящий дождь”, обладая возможностями эмоционального воздействия отрицательного свойства (то есть возможностями вызывать у человека эмоции отрицательного порядка), способствует возникновению соответствующей оценки человеком этого предмета - “нечто неприятное”. Благодаря образности и связанному с ней переносному семантическому компо-

ненту (перенос семы *д* в значение метафоричного слова *scachin m*) характер оценки человеком называемого предмета уточняется: предмет "мелкий, морозящий дождь", обозначаемый метафоричным словом *scachin m*, осмысляется теперь говорящим не только как нечто неприятное вообще (что соответствует оценке предмета "мелкий, морозящий дождь", основанной на его собственных возможностях эмоционального воздействия), но и как "нечто в той же степени неприятное, как брызги мокроты при плевании".

Такая образность, связанная с сопоставлением характера эмоционального воздействия предметов на человека и уточнением на этой основе оценки человеком предметов реальной действительности обладает, на наш взгляд, эмоционально-оценочными свойствами. Так, благодаря эмоционально-оценочным свойствам образность слова *scachin m*, во-первых, способствует уточнению качества оценки - отрицательность, а, во-вторых, уточняет интенсивность оценки - резкая отрицательность, находящаяся в крайне правом положении от нулевой отметки на шкале оценки "хорошо-плохо".

Другие примеры слов, обладающих эмоционально-оценочной образностью:

adjutantisme m "манера командовать грубо и властно" от *adjutant m* - сержант;

grenouillage m - "интриги, грязные делишки" от *grenouille f* - "лягушка" и т.п.

Изучение фактического материала показывает реальность существования слов, образованных с участием метафорического переноса, основанного исключительно на сходстве возможностей эмоционального воздействия сравниваемых предметов. Напр., *dégueulasse m* - "негодяй, сволочь" (о человеке) от *dégueuler* - "блевать" образовано с использованием ИПЗ *dégueulasse m* - рвота. Структура значения слова-ИПЗ *dégueulasse m* может быть представлена сочетанием сем: А - "результат действия, производимого человеком", *д* - "отвратительный". Слово-ИПЗ *dégueulasse m* - "рвота" не содержит в структуре значения ни одной семы, кроме семы *д*, которая могла бы быть реализована в значении метафоричного слова *dégueulasse m* - "негодяй, сволочь" в качестве ведущей, дифференцирующей семы на основе сходства отражаемого ею признака исходного предмета с аналогичным признаком называемого предмета. Сема *д* отражает в семантике слова-ИПЗ *dégueulasse m* такой признак предмета "рвота", как "отрицательное эмоциональное воздействие на человека: отвращение, брезгливость". Сема *д*, реализуясь в структуре значения метафоричного слова *dégueulasse m*, является единственным элементом переносного семантического компонента. Образность, связанная с таким переносным семантическим компонентом, обладает лишь возможностями уточнения оценки.

Как уже отмечалось, нередко образность метафоричных слов выполняет двойную функцию по отношению к называемому предмету: а) уточняет (конкретизирует) одно из его качеств; б) уточняет его оценку говорящим. Бесспорно, что уточнение является основной функцией образности, поскольку метафоричные слова, обладая образностью, зачастую создаются именно для отражения отношения человека к обозначаемым ими предметам, то есть в целях оценки.

Приобретение образностью конкретизирующих и эмоционально-оценочных свойств находится в прямой зависимости от целей метафорического переноса в рамках словообразовательного процесса. Таких целей может быть две: А) номинация предмета; Б) уточнение оценки человеком предмета реальной действительности.

В большинстве случаев метафорический перенос при его участии в словообразовании используется для номинации предметов. Например, *brochet m* - "щука" от *broche f* - вертел; спица; шило; *cendrée f* - "охот. мелкая дробь" от *endre f* - пепел; *paille f* - 1) блёстка; 2) "золотая песчинка" от *paille f* - "солома" и т.п. Исследования показывают, что номинация предмета в условиях метафоризации всегда сопровождается возникновением образности конкретизации и объясняется это спецификой отношений подобия между предметами. В только что образованном метафоричном слове легко ощутимы связи по подобию между сближаемыми предметами, что способствует одновременному возникновению в сознании говорящего понятий обоих предметов (образность). Предметы сравниваются на основе подобия отдельных признаков (общее свойство), отражением которых в структуре значения исходного слова и метафоричного слова являются семы σ . В результате этого происходит реализация семы σ исходного слова в структуре значения метафоричного слова, что порождает уточнение соответствующего признака называемого предмета благодаря его сравнению с аналогичным признаком исходного предмета. Конкретизация признака называемого предмета в результате возникновения образности конкретизации вытекает из самой природы метафорического переноса, она не программируется заранее. Основная цель метафоризации в этом случае - номинация, а то, что помимо называния предмета она (посредством образности) конкретизирует качество называемого предмета - это побочный результат процесса переноса по подобию.

По-иному обстоит дело в случае, когда основной целью метафорического переноса является уточнение оценки человеком предмета реальной действительности. Например, *patouillard m* - "мор. разг. посудина, калоша (о небольшом, ветхом и тихходном судне)" от *patouiller* - разг. шлёпать по грязи; *chatterie f* - "ласка; нежности" от *chatte f* - "кошка" и т.п. В этом случае возникновение образности с эмоционально-оценочными свойствами становится главной задачей процесса метафоризации. Для успешного осуществления метафориче-

ского переноса с целью уточнения оценки называемого предмета необходимо, чтобы исходный предмет выбирался с учётом наличия у него возможностей эмоционального воздействия, которые совместно с возможностями эмоционального воздействия называемого предмета являются основой возникновения эмоционально-оценочной образности. Ради возникновения эмоционально-оценочной образности и на её основе уточнения оценки человеком называемого предмета и проходит процесс метафорического переноса.

Выводы:

Образность метафоричных слов является одним из конечных результатов процесса метафорического переноса.

В зависимости от функции, выполняемой образностью в языке, а также от свойств связанного с ней переносного семантического компонента, образность метафоричных слов может носить конкретизирующий или эмоционально-оценочный характер.

Образность конкретизации является побочным (хотя и довольно ценным с учётом познавательных возможностей, а также возможностей приобретения новообразованием воспроизводимости с данным значением) результатом метафорического переноса при выполнении им (совместно с процессом словообразования) функции номинации, тогда как эмоционально-оценочная образность представляет собой один из необходимых, заранее программируемых результатов метафорического переноса.

Примечания:

1. Метафоричными словами мы называем производные, в процессе образования которых принимал участие метафорический перенос.
2. Возможностями эмоционального воздействия мы называем способность предмета (посредством понятия) оказывать влияние на чувственную систему человека, вызывая в нём эмоции положительного или отрицательного свойства.
3. Эмоциональность (или аффективность) тесно связана с оценкой. Эмоциональность основана на эмоциях, а эмоции зависят от характера воздействия на человека предметов реального мира. Иными словами, предметы реальной действительности, воздействуя на человека, вызывают в нём эмоции положительного или отрицательного свойства и тем самым влияют на формирование их оценки человеком по шкале "хорошо-плохо".
4. ИПЗ - имплицитное промежуточное звено, позволяющее семантическому процессу переноса наименования по подобию пройти успешно даже тогда, когда, казалось бы, для этого нет необходимых условий (речь идёт о несопоставимости предметов, обозначаемых производным и производящим словами). Благодаря ИПЗ устраняется несо-

поставимость предметов, что позволяет провести их сравнение и выявить необходимые для успешного прохождения процесса метафоризации и в конечном счёте всего семантико-словообразовательного процесса отношения подобия между ними. (Подробнее об ИПЗ в словообразовании с участием метафорического переноса см. А.Я. Лазуренко. ИмPLICITные промежуточные звенья в процессе образования метафоричных слов. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 2166 от 22.05.1978).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов.// Общее и романское языкознание. -М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 1972. С. 151-152.
2. Гак В.Г. Беседы о французском слове. - М.: Международные отношения, 1966. С. 101.

В.И. ЛУЕВ (Белгород)
Н.Г. ДВОРЦЕВАЯ (Харьков)

СИСТЕМО-РЕЧЕВЫЕ ПРОТОТИПЫ СЛОЖНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С ИМЕННОЙ ЧАСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Достижение большого динамизма описания во французском языке обеспечивается, в частности, использованием номинативных предложений. Тенденция к "номинативному стилю", наметившаяся в XIX веке, получила широкое распространение в современном языке (1).

Номинативные предложения (НП) как определенные синтаксические конструкции довольно подробно рассматриваются в общих и специальных исследованиях (2). При этом вне поля зрения остаются потенциальные и функциональные свойства их базовых элементов и не уточняется отношение этих конструкций к системе языка и системе речи. В связи с этим возникает необходимость в уточнении синтаксического статуса самих номинативных конструкций и их структурно-функциональных особенностей в составе номинативных комплексов

Термин "номинативная конструкция" (*construction nominale*) иногда распространяется на моноремные построения, включающие в качестве основного компонента имя существительное или его субституты: местоимение, прилагательное, инфинитив (3), однако при этом